

СПОРТИВНАЯ КАРТА ДОЛЖНА БЫТЬ ЧИТАЕМОЙ

Берн Мюрволд (Норвегия)

Даже у чемпионов мира бывает плохое зрение, и им требуются карты большего масштаба. 57-летний ориентировщик Йорген Мортенссон среди них. Ориентировщик из Модума, который становился чемпионом мира в 1991 и 1995 годах, и сегодня почти непобедим. Он по-прежнему выигрывает большинство гонок в возрастной категории «Мужчины, 55 лет», однако видит уже не так хорошо, как раньше.

- Сейчас у меня есть проблемы со зрением, – рассказывает наш собеседник.

- Мне бы хотелось, чтобы на большинстве соревнований были представлены карты в масштабе 1:7500. Слишком большое количество цветных пятен на карте приводит к тому, что все они сливаются в одно. Поэтому я за больший масштаб. С другой стороны, старая карта в масштабе 1:15000 с ограниченным количеством деталей зачастую может быть такой же хорошо читаемой, как и современная карта в масштабе 1:10000.

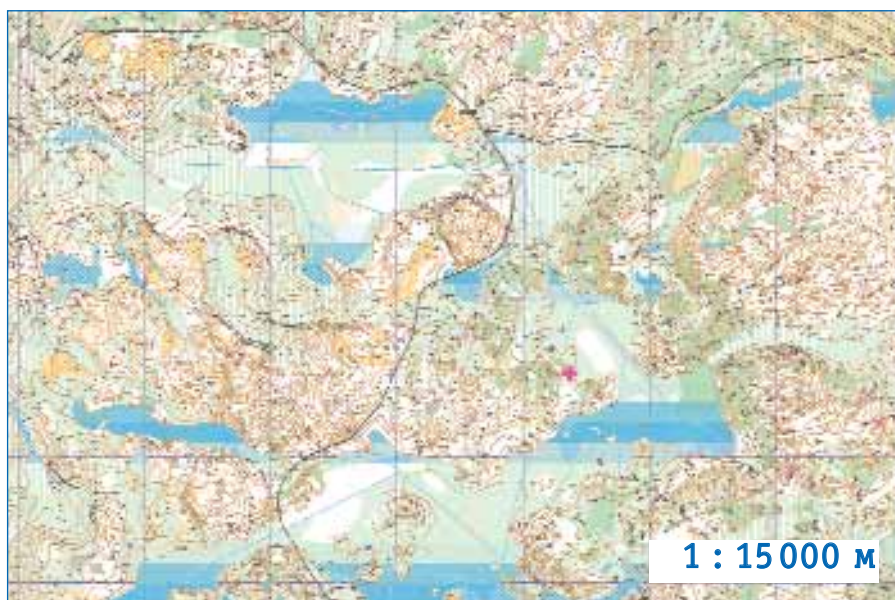
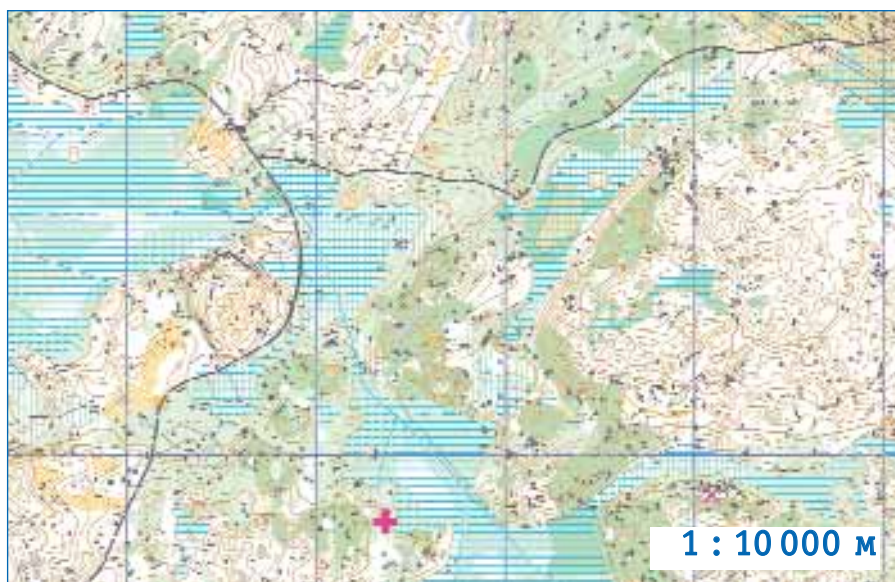
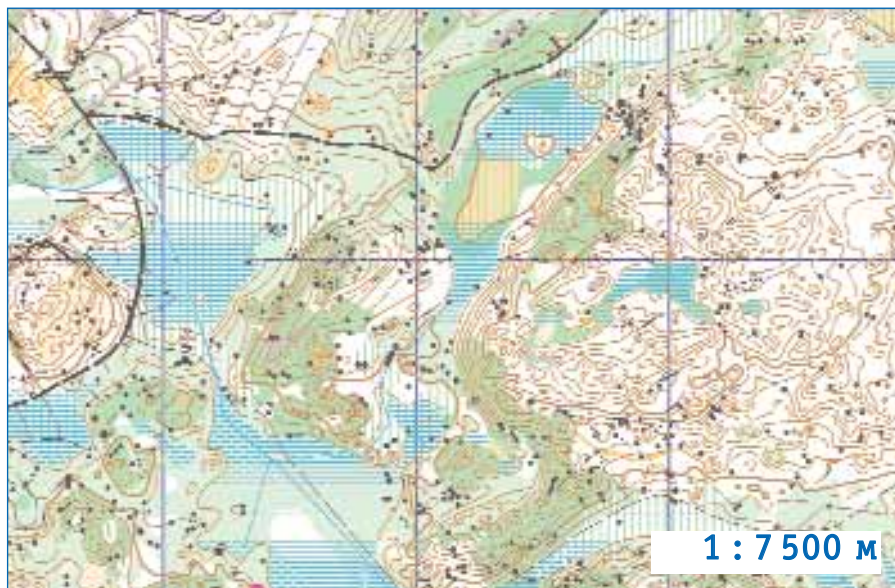
Необходимость использования лупы. Во времена моей молодости никто из профессионалов не бегал с лупой, – рассказывает Мортенссон. «Лупа для стариков», – говорили в прежние времена. Поэтому он был удивлён, когда им нужно было найти лупу для дочери Хайди, которая собиралась на сборы национальной сборной.

В среде нынешних ориентировщиков бегать с лупой не только приемлемо, но и распространено. Они бегают с лупой, чтобы читать карту. Но, по мнению нашего собеседника, это совсем странно. Карта должна быть читаемой.

- Либо надо увеличивать масштаб, либо снижать количество деталей на карте, – определенно настаивает Йорген Мортенссон.

Создал собственную лупу. Представитель спортивного клуба Халдена Туре Сандвик, выигравший золото и серебро чемпионатов мира, а также восьмикратный призёр соревнований Тиомила, стал одним из первых профессиональных ориентировщиков, который начал использовать лупу.

- Я видел несколько спортсменов из России, которые использовали лупу, и в 1999 году создал свою собственную лупу, потому как тогда была проблема

с читаемостью карты, – рассказывает Туре Сандвик.

Вместе с товарищем по клубу и экспертом по картам Мортемом Далбю они усовершенствовали эту лупу до той модели, которую позднее запустила компания «Сильва».

Размер А4. Другой авторитетный эксперт по картам, Лайф Рогер Хюлтгрэн, убеждён, что карта не должна быть больше размера А4.

- На длинных дистанциях нужно чаще использовать масштаб 1:12500, потому как он позволяет лучше читать карту, чем масштаб 1:15000, – говорит Хюлтгрэн.

- На сегодняшний день мы не дадим старикам определять дальнейшее развитие, – заявляет Андерс Фоссей, однако добавляет:

- Когда 40-летние спортсмены завершают свою карьеру, потому что они не видят карту, – это для нас проблема. Тогда мы теряем тех, кто разрабатывает тренировочные дистанции, мы теряем лидеров, мы теряем костяк команды – энтузиастов и вдохновителей.

Карты в доступе за день до соревнований. У Андерса Фоссей, специалиста по картам, имеющего собственную картографическую фирму, есть ещё один практический совет для

тех ориентировщиков, у которых есть проблемы со зрением и, соответственно, с чтением карты.

- Выньте карту из пакета, сфотографируйте её и увеличьте до того масштаба, когда вы сможете отчётливо её видеть. Почему бы организаторам не выкладывать карты в формате pdf за день до начала соревнований, – задается вопросом Фоссей. – Тогда спортсмены смогли бы распечатать карты в том масштабе, в котором они хотят.

*По материалам журнала
«Valvang».*

Перевод Аллы Мишиной

СПАСЕНИЕ ОРИЕНТИРОВЩИКА-ВETERАНА

После небольшой совместной разминки с одноклубниками Томми Эрикссон вышел на тренировочную пробежку, но в лесу у 65-летнего ориентировщика на 20 минут остановилось сердце.

- Меня спасли только счастливые стечение обстоятельств и своевременная помощь, – рассказывает Томми.

Томми Эрикссон далеко не последний человек в шведском ориентировании. В 1984 году, например, он вместе со своим клубом «Туллинге» победил на «Тиомиле». Годом позже он начал работать в Федерации спортивного ориентирования Швеции. Много лет он был тренером национальной сборной, а сейчас участвует в подготовке и организации главных соревнований.

Однажды апрельским вечером Томми, как всегда, отправился в клуб на тренировку.

- Последнее, что я помню, это как я переодеваюсь у себя дома в Туллинге. После этого – провал в памяти. Очнулся я уже на больничной койке, меня должны были везти на МРТ, – рассказывал Томми две недели спустя.

Во время пробежки спортсмен отделился от группы где-то в километре от штаб-квартиры клуба и вскоре после этого упал на землю.

В тот день Виктория Беклунд прогуливалась в лесу неподалеку. Она-то и услышала странный звук, прибежав на который, увидела лежащего на земле, хрипящего человека. Виктория позвала на помощь ориентировщиков, которых видела незадолго до этого, потом вспомнила про телефон и выз-

вала скорую. А ориентировщики стали звать некую Барбру.

Оказалось, звали они бывшую чемпионку мира в эстафете Барбру Лённквист, и дело, конечно же, не в том, что она чемпионка, а в том, что она еще и медсестра.

- Когда я прибежала, Томми уже начали оказывать первую медицинскую помощь. Было очевидно, что у него острая сердечная недостаточность. В таких экстренных ситуациях думать некогда. Надо действовать, и мы все вместе отлично сработали. Вызвали скорую, сделали непрямой массаж сердца и искусственное дыхание.

Первую помощь Томми оказывали впятером. Однако несчастный случай произошел в лесу, и скорая долго не могла проехать к месту, где упал Томми.

Многолетний одноклубник Томми Пер-Арне Форсберг, увидев, что с другом случилось беда, решил, что не будет мешаться тем, кто оказывает ему помощь, и поспешил к завалу на дороге, через который никак не могла проехать скорая. Завал уже начали разбирать, песок разгребали руками и ногами, а вдоль дороги цепочкой выстроились люди, чтобы показать водителю скорой, куда надо ехать.

Врачи были на месте через 20 минут после вызова и снова запустили сердце Томми с помощью дефибриллятора.

Обследование показало, что у Томми была аритмия, вызвал которую шрам, оставшийся после микроинфаркта, который случился летом 2015 года. Чтобы этого не повторилось, Том-

ми имплантировали в грудь ИКД (имплантированный кардиовертер-дефибриллятор). Прибор сам определит сбой в работе камер сердца и, если будет нужно, даст разряд тока.

- Вы не боитесь, что приступ может повториться?

- Я думал об этом и понял, что не боюсь. Надо жить, пока живется. Я даже рад, что мне установили эту штуку, мне с ней жить всю жизнь.

После этого случая в клубе «Туллинге» снова задумались о том, чтобы приобрести собственный дефибриллятор. Стоит один такой прибор порядка 16 тысяч крон.

- Несколько лет назад мы купили два дефибриллятора для «Тиомилы», «25манна» и «Луффарлиган». На этих соревнованиях они теперь есть всегда. А то, что случилось с Томми, лишнее раз доказало, что дефибрилляторы нужно регистрировать. Уже потом мы узнали, что один аппарат находился в ледовой арене неподалеку, но он не был нигде зарегистрирован, и тогда мы о нем не имели понятия. Но теперь его внесли в общий реестр, – говорит Пер-Арне Форсберг.

Курсы первой медицинской были в «Туллинге» и раньше, но после случая с Томми там провели дополнительные занятия.

- Мы убедились, что такие занятия нужны. После остановки сердца выживают всего 20% пациентов. Слава Богу, на этот раз все обошлось, – говорит Барбру Лённквист.

- Я невероятно благодарен всем, кто мне помог. Они спасли мне жизнь, – говорит Томми.